

А. В. Беляков
ИРИ РАН, Москва, Россия. belafeb@yandex.ru

ПЕЧАТИ БОЛЬШИЕ И МАЛЫЕ: О КЛАССИФИКАЦИИ ГОСУДАРЕВЫХ ПЕЧАТЕЙ В XV–XVII вв.

В настоящее время сохраняется устойчивое представление о том, что на протяжении XVI–XVII вв. в Русском государстве государственные/царские печати подразделялись на большие, средние и малые. Действительно, в этот период в использовании печатей для заверения различных как внутренних, так и международных документов можно найти элементы трехчастности. Однако при внимательном обращении к архивным материалам выстраивается более сложная система этих символов государя и государства. К тому же следует учитывать тот факт, что приказные и городовые печати также считались государевыми. Поэтому упоминаемые в документах большие, средние и малые печати назывались так для того, чтобы было проще понять, о чем в каждом конкретном случае идет речь, а не указывали на их официальную иерархию. Собственно, в законодательно оформленном виде трехчастное деление печатей появилось только в царствование императора Александра II.

Ключевые слова: Русское государство XV–XVII вв., государевы/государственные печати, Посольский приказ, приказные печати, перстневые печати

Благодаря М. А. Оболенскому (1805–1873), под чьим непосредственным руководством во второй половине XIX в. осуществлялась подготовка к изданию альбома государственных и частных печатей, хранящихся в Московском главном архиве Министерства иностранных дел (вышел после смерти составителя), возникло устойчивое представление о том, что уже в XVI в. в Русском государстве существовала стройная система деления государевых (государственных) печатей на большие, средние и малые [Снимки]. Во многом это утверждение основывалось на личных представлениях М. А. Оболенского. В исследовательской литературе уже отмечалась фантастичность отдельных атрибуций в упоминаемом альбоме, в частности, это относилось к печатям рода князей Оболенских [Хоруженко 2014]. При знакомстве с описями музея «Государственное древлехранилище», к созданию которых М. А. Оболенский имел самое прямое отношение, мы также обратили внимание на крайне сомнительные методы определения того, кому из российских монархов принадлежала та или иная печать/матрица. В первую очередь ставилась задача выстроить определенную хронологическую линию, в которой не должно быть значительных лакун. Кроме того, в прошлое механически переносилась практика второй половины XIX в., когда имелись три государственных печати: большая, средняя и малая. Мы ставим под сомнение предложенную в альбоме классификацию государевых печатей прошлого.

Трехчастное деление государственных печатей в законодательном плане на большую, среднюю и малую сложилось только при Александре II, в 1857 г. Тогда же были утверждены гербы членов императорской фамилии, родовой герб императора, гербы губерний [ПСЗ, собрание 2-е, т. 32, отд. 1, с. 297; отд. 2, с. 26–72]. Отметим, что созданная в этот период матрица большой печати по-настоящему была большой. Изготовленная из стали, она весила более 60 кг; прикладывали ее не вручную, а при помощи особого пресса, и тем самым она полностью оправдывала свое название [Педько]. С печатями более раннего имперского периода ситуация значительно сложнее. На настоящий момент мы даже не до конца понимаем, как они выглядели и какова судьба большинства из их матриц¹. Для того чтобы попытаться разобраться в том, как происходило складывание подобного деления, следует подробнее рассмотреть трансформацию печатей с конца XV по начало XVIII в.

¹ РГАДА. Ф. 135 (Государственное древлехранилище хартий и рукописей). Оп. 135/1.

Следы трехчастного деления государственных печатей известны и ранее. Однако все сохранившиеся от того периода свидетельства крайне отрывочны и не позволяют понять эту систему комплексно. После принятия Петром императорского титула встала необходимость изготовления новых печатей. Сохранилась выпись о надписях, которые должны были присутствовать на них: «Прежняя подпись у государственной большой печати: Петр Первый, Божию милостию царь и повелитель Всероссийский. Ныне надлежит у новой печати подпись сделать следующую: Петр Первый, Божию милостию император и самодержец Всероссийский. Сие напечатать гражданскою печатью в трех местах. Одну большими, другую средними, третью меньшими словами»². Последняя фраза позволяет предположить, что большая, средняя и малая печати имели одинаковое изображение и отличались только размерами.

Также удалось обнаружить два упоминания о средних печатях. 27 января 1681 г. царь Федор Алексеевич смотрел печати из Посольского приказа: «Первую с полным ево, государским, имянованьем и титлами, в середине орел двоголовой под тремя венцами, в середине ж орла ездец, под орлом воображены ратного строю люди, по сторонам орла воображены государства по одному началному слову, с одной стороны – Великия, Малыя, Белья; з другой стороны – Восточных, Западных, Северных. Другая государственная большая печать серебряная ж с средним его, государским, имянованьем и титлами, которая учинена по Андрусовскому перемирному договору такова ж. Третья печать серебряная ж, с средним его, государским, имянованьем и титлами, которою печатают его, государевы, грамоты к подданному его, государеву, обоих сторон Днепра гетману Ивану Самойловичю»³. Второе упоминание относится уже к петровской эпохе. В 1696 г. «зделаны в Посолском приказе две печати серебряные, одна государственная болшая, а другая поменши. И марта в 5 день нынешняго 205-го году боярин Лев Кирилович Нарышкин, смотря у себя на дворе тех новозделанных двух великого государя серебряных печатей, государственной болшой, которою печатают ево, великого государя, грамоты в окрестные государства, да середней, величиною против малороссийской, которые зделаны для нынешней посолской посылки во окрестные государства с великими и полномочными послы з генералом и адмиралом и наместником Новгородским с Францом Яколевичем Лефортом»⁴.

Таким образом, появление средней печати логично отнести к 1667 г., когда по Андрусовскому договору решили сделать государственную печать с сокращенным титулом русского царя. Ею следовало скреплять грамоты, посылаемые в Речь Посполитую. Сокращенный титул позволял снять один из главных раздражающих факторов в контактах между двумя государями – спор о том, кому принадлежат те или иные земли. Но, как мы видим, и печать с полным титулом, и печать с сокращенным названы большими. Средняя печать (малороссийская) появилась несколько ранее, в 1669 или 1670 гг. В таком случае малой должна была считаться двойная кормленная печать. Это указывает на то, что в XVII в. иерархия печатей еще не сложилась. Их упоминание большими, малыми и средними было ситуативно и зависело от соотношения диаметров их матриц. Для более раннего периода это наблюдение в своих работах делал О. И. Хоруженко [Хоруженко 2020]. Именно так воспринималась иерархия петровских печатей, хранившихся в Московском архиве Коллегии иностранных дел в 1737 г.: «Печати старые с именем блаженные памяти его императорского величества Петра Первого: три серебряных, одна большая, другая средняя, третья средняя малороссийская, четвертая средняя ж стальная,

² РГАДА. Ф. 381 (Рукописный отдел библиотеки Московской Синодальной типографии). Оп. 1. Д. 945. Л. 1.

³ РГАДА. Ф. 136 (Дела о государственных печатях – из фондов Посольского приказа и Коллегии иностранных дел). Оп. 1. Д. 8. Л. 1–7 об.

⁴ РГАДА. Ф. 136. Оп. 1. Д. 15. Л. 3.

две малые на камне вырезаны, итого шесть печатей»⁵. Наличие двух средних печатей объясняется указом 1697 г. об изготовлении новой печати, «против малороссийской»: «А вырезать на ней великого государя имянование без предстоящих лиц и стола, и булавы. И печатать ею его, великого государя, проезжие грамоты, которые даны будут всяких чинов людям для волного проезду в окрестные государства. А государственною болшою печатью таких проезжих, опричь посолских и посланничьих, и гонецких отпусков, вперед не печатать»⁶. С печатями XVIII – первой половины XIX в. ситуация выглядит несколько сложнее. До настоящего времени не изданы все государственные печати (оттиски) и их сохранившиеся матрицы. Существуют только отдельные публикации, чаще всего каталоги различных выставок. Единственной обобщающей работой, в которой приводятся описания матриц печатей, является неизданная опись Государственного древлехранилища, где они хранились с середины XIX в. по 1918 г. Она была создана в 1873 г. уже после смерти М. А. Оболенского. Однако в том году проходила сверка наличия предметов музея, их атрибуция и подготовительное описание были сделаны ранее, при непосредственном участии М. А. Оболенского. К атрибуциям в ряде случаев имеются вопросы⁷. Данная работа не ставит перед собой задачи ответить на них.

Теперь следует вернуться к более раннему периоду, XV – первой половине XVII в. Документы отмечают наличие нескольких видов печатей одновременно, некоторые из них называются большими. При этом в исследуемый период таковыми обозначаются разные печати.

Большую часть XV в. существовало два типа великокняжеских печатей: вислые серебряные вызолоченные (назывались в источниках золотыми) и свинцовые, а также восковые прикладные и вислые. Первый вариант был явно более статусным. Хрисовулы привешивали к духовным грамотам, а также к жалованным грамотам отдельным монастырям и частным лицам. Они не часто упоминаются в документах [Соболева, с. 147–158], хотя до настоящего времени в архивах еще находятся новые их упоминания и описания [Хоруженко 2022]. Возможно, со временем, когда примеров использования подобных печатей появится больше, можно будет говорить о логике их использования. Пока мы вправе утверждать то, что хрисовулы являлись прерогативой исключительно великих князей.

Восковые печати встречаются как у великих, так и у удельных князей. Чаще всего это оттиски античных или западноевропейских гемм [Лакиер; Иванов; СГГА, ч. 1–2]. Здесь также имеется своя иерархия. На первом месте стоят вислые восковые печати, а прикладные явно уступают им. При этом вислые печати разделялись на два разряда: с односторонним и двусторонним изображением. Обратим внимание еще на одну особенность. Среди печатей преобладают круглая и овальная формы. Ромбовидные находятся в явном меньшинстве. Великие князья чаще использовали овал. Возможно, это давало резчику больше места для того, чтобы на оправе по периметру перстневой вставки поместить титул владельца.

Все или явное большинство матриц подобных печатей, похоже, были оформлены как перстни. В духовной грамоте удельного князя Ивана Борисовича Рузского 1503 г. отдельно указаны два золотых перстня, которые находились у Юрия Малого Грека (Юрий Малый Дмитриевич Траханиот) и перстень с перелефтом (по-видимому, с геммой) у Обляза (Иван Васильевич Вельяминов Обляз), входившие в число драгоценностей, завещанных великому князю [ДДГ, с. 352]. Ю. Д. Траханиот выехал со своей семьей на Русь в 1472 г. в ближайшем окружении Софьи Палеолог. В 1495 г. он указан среди великокняжеских постельников. В феврале 1500 г. присутствовал на свадьбе князя В. Д. Холмского. В этом же году возглавил посольство в Данию. В конце 1503 г. стал печатником [Зимин, с. 274–275]. Возможно, упоминание гре-

⁵ РГАДА. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 1–4.

⁶ РГАДА. Ф. 136. Оп. 1. Д. 18. Л. 1–2.

⁷ РГАДА. Ф. 135. Оп. 135/1.

ка в завещании удельного князя связано именно с этим. Рузский князь Иван Борисович (ок. 1483 – 28 ноября 1503 г.) тяжело заболел в 20-летнем возрасте и уехал в Волоцкий монастырь, настоятель которого Иосиф был его духовным отцом. Тогда между юным князем и его боярами возник конфликт. Возможно, князь специально передал свои перстни, которые использовал как печати, великокняжескому печатнику. А вот И. В. Вельяминов числился среди слуг удельного князя. Во время русско-литовской войны 1500–1503 гг. командовал военным отрядом (двором) Ивана Борисовича, в разрядах назван «князь Борисов воевода» [Разрядная книга, с. 30]. По-видимому, появление у него перстня (перстня-печати) связано именно с этим. Отец князя Ивана, Борис Васильевич Волоцкий, умер в 1594 г. Возможно, Обляз все эти годы выполнял какие-то управленческие функции в удельном княжестве. После смерти Ивана Борисовича служил еще двум удельным князьям – Дмитрию Углицкому (1507–1512 гг.) и Юрию Дмитровскому, позднее перешел к Василию III Ивановичу [Зимин, с. 161].

Остается открытым вопрос о том, носили ли подобные перстни на пальце. Дело в том, что, по косвенным данным, они могли в ряде случаев иметь значительный вес и просто были непригодны для постоянной носки. 27 марта 1676 г. на изготовление золотого перстня с вырезанным на нем именем его владельца, кабардинского князя Казбулата Мацуловича Черкасского, выдали из казны 6,25 золотника золота (26,65 г) [Викторов, вып. 2, с. 517]. Понятно, что при изготовлении часть золота терялась, но все же на выходе должно было получиться весьма крупное изделие. Отметим, что перед нами явно предмет, изготовленный для обряда инвеституры от имени нового московского государя. В настоящее время на основании одного сообщения трудно делать какие-либо выводы, однако в качестве рабочей версии можно предположить, что у этого события была своя предыстория, опиравшаяся в том числе и на предшествующую русскую традицию. Пока можем указать на то, что, судя по всему, некоторые из подобных перстней великих и удельных князей могли иметь внушительные размеры. По О. И. Хоруженко, щиток перстня/печати князя Владимира Андреевича Старицкого представлял собой горизонтально ориентированный овал размерами 26 × 30 мм, а печать Юрия Васильевича Углицкого – уже вертикально ориентированный овал размерами 47 × 30 мм [Хоруженко 2022]. Даже намечалась определенная тенденция к постепенному увеличению размера подобных предметов.

Следует указать еще на один момент. У Ю. Д. Траханиота на хранении отмечены два перстня, при этом известные нам на настоящий момент печати князя Ивана Борисовича являются односторонними. Можно предположить, что каждый из перстней использовался как печать в разных целях. Как косвенное подтверждение выдвинутой гипотезе укажем на тот факт, что на частновладельческих воротных печатях (предназначенных для ношения на шее, вороте) XV–XVII вв. также часто встречаются две матрицы. Возможно, подобная картина возникла как подражание владетельным Рюриковичам лиц, находившихся ниже по социальной лестнице. Две матрицы на одной воротной частновладельческой печати позволяют поставить вопрос о том, когда ее владелец прикладывал ту или иную из них. В этом можно будет разобраться только в том случае, если удастся найти репрезентативную выборку оттисков, принадлежавших одному человеку. В конце XV в. картина с печатями несколько меняется. На грамоте 1497 г. сохранилась вислая двухсторонняя красновосковая печать, на одной стороне которой изображен двуглавый орел, а на другой – всадник с копьем, попирающий дракона. В. А. Кучкин доказывает, что матрица печати была изготовлена в 1490 г. [Кучкин]. М. Агаштон, опираясь на датировку в изменении великокняжеского титула, утверждает, что ее могли создать не ранее 1493 г. [Агаштон, с. 451]. В титулярнике 1577 г. при описании грамоты, посланной в Империю в марте 1489 г. и адресованной римскому королю Максимилиану, читаем: «А на подписи против печатей»

ти загнута назади, большая печать с царским именем на красном воску под кустодею»⁸. Аналогичная информация содержится в этом источнике и по отношению к посланию от 16 августа 1490 г.⁹ В 1489 г. или даже несколько раньше, по-видимому, появился промежуточный вариант матрицы. Изображение на ней остается неизвестным, однако мы знаем, что ее оттиск был поставлен на прикладной красновосковой печати под бумажной кустодией. Это одно из ранних упоминаний использования красного воска на Руси (первые относятся к 1469¹⁰ и 14 ноября 1485 г.¹¹) и первое упоминание использования бумажной кустодии. Это явно подражание имперской канцелярской практике. Здесь, однако, следует особо подчеркнуть, что в сохранившейся посольской книге подробности о печати 1489 г. отсутствуют. Непонятно, откуда эти детали стали известны в 1577 г. Возможно, использовались какие-то более ранние выписи. Нельзя также исключать, что перед нами пример ошибки одного из составителей титулярника¹². Отметим, что жалованная кормленная грамота Никите Васильеву сыну Ознобишину, датированная маем 1491 г., скреплена черновосковой печатью на красном шнуре [АСЭИ, т. 3, № 111, с. 148], что противоречит нашим построениям. Хотя вполне возможно, что изготовленная тогда печать предназначалась исключительно для дипломатических документов. 16 августа 1490 г. к договорной грамоте была привешена золотая печать¹³.

Двусторонние красновосковые печати стали называть двойными кормленными, хотя в источниках иногда они обозначаются большими. Возможно, это делалось для того, чтобы отделить их от перстневых, хотя они могли иметь и большие размеры. При этом если внутри страны кормленные печати в этот период известны исключительно как вислые двойные, то дипломатические послания скреплялись прикладной печатью. Изначально для этого, как минимум до 1537 г., использовалась половинка кормленной печати с изображением всадника [Дипломатическая переписка, с. 28, 84], и только позднее использовали половинку с двуглавым орлом. Здесь следует указать на то, что еще в середине XVII в. бытовало устойчивое представление о том, что именно всадник (ездец) представлял собой самую истинную печать (герб) русских государей [Котошихин, с. 38]. Прикладной печатью с изображением всадника (воротная или часть кормленной печати) еще в XVII в. продолжали запечатывать грамоты в Крымское ханство, Ногайскую Орду и к калмыкам. Межгосударственные договоры скреплялись вислой двусторонней красновосковой печатью и в редких случаях хрисовулами. Вислые печати в дипломатической практике скрепляли только посылные грамоты и межгосударственные договоры. Отметим, что на раннем этапе использования новой печати, возможно, проводились отдельные

⁸ РГАДА. Ф. 166 (Дела и сочинения о титулах (титулярники) – из фондов Посольского приказа, Посольской канцелярии и Московского архива Коллегии иностранных дел). Оп. 1. Д. 14. Л. 5–5 об.

⁹ Там же. Л. 14 об.

¹⁰ Жалованная грамота Троице-Сергиеву монастырю. Упоминание о цвете («печать у грамоты красная») содержится в списке XVII в. [АСЭИ, т. 1, № 388, с. 282]. На самом деле, это могла быть ошибка, вызванная устоявшимся представлением переписчика XVII в. о цвете печати. В доказательство этого приведем жалованную грамоту углицкого удельного князя Андрея Васильевича Саввино-Сторожевскому монастырю. На подлиннике сохранилась печать светлого воска, но в двух списках XVII в. она отмечена как «красного воску» [АСЭИ, т. 3, № 58, с. 89–90]. Это наблюдение позволяет поставить под сомнение все иные ранние упоминания красновосковых печатей [АСЭИ, т. 1, № 71, с. 106; № 76, с. 109–110; № 108, с. 145–146]. На протяжении всего XV в. фиксируется норма, в соответствии с которой великокняжеские восковые печати привешивались на красном (малиновом) шнуре и по преимуществу имели черный цвет, реже светлый.

¹¹ Жалованная грамота епископа Суздальского и Тарусского Евфимия (Архив СПбИИ РАН. Русская секция. Кол. 12 (Коллекция Археографической экспедиции). Оп. 1. Д. 114). Печать имеет необычный темный, почти черный оттенок и привешена на бордовом шнуре. Материал печати – чистый воск (без добавления смолы) с неизвестным окрашивающим веществом (сурик и киноварь отсутствуют). В воске не обнаружены и частички сажи, это позволяет говорить о том, что она не окрашивалась в черный цвет. Использовался какой-то нестандартный краситель, возможно, органического происхождения [Носова и др.]. Отметим, что Евфимия еще в 1484 г. заменил Нифонт [Строев, стб. 655].

¹² О нем см.: [Беляков 2020].

¹³ РГАДА. Ф. 166. Оп. 1. Д. 14. Л. 10; [Памятники, стб. 38].

эксперименты. Так, в апреле 1496 г. была послана указная грамота князя Василия Ивановича (будущий Василий III) в Ярославль тиуну Афанасию Матвееву сыну Дурова. Ее скрепили светловосковой печатью диаметром около 33 мм, с изображением двуглавого орла (?) и надписью по кругу, в которой в свое время удалось прочесть: «... за... илиа...» [Описание, т. 3, № 14749/1, с. 608; АСЭИ, т. 3, № 215, с. 232]. Оттиск второй части печати на светлом воске, с всадником, поражающим копьём дракона, похоже, имелся на грамоте, датированной мартом 1501 г. Диаметр этого оттиска неизвестен¹⁴, а надпись, по-видимому, дублировала надпись на другой половинке: «кня... Василей Иванович», хотя, возможно, и отличалась по использованным буквам [АСЭИ, т. 2, № 305, с. 260–261]¹⁵. По-видимому, это наследие предыдущей эпохи, когда две матрицы могли применяться и по отдельности, и вместе. Таким образом, для наследника-соправителя изготовили матрицу, почти аналогичную великокняжеской, но несколько меньшего диаметра, а материал для оттиска использовали менее статусный. Это явно следы существовавшего в Московском княжестве института соправительства [Назаров]. Интересно, что соправитель применял при запечатывании разные половинки одной и той же печати. Это позволяет предположить, что в начальный период по своему статусу они считались идентичными. Отметим то, что легенда на этих оттисках не совпадает с легендами на двусторонней вислой красновосковой печати 1504 г. («кнзь велікі Васілеі Івановичъ»; «кнзь велікі Васілеі Івановичъ») [Соболева, с. 159–160]. Двуглавый орел на печатях удельных князей встречается еще один раз: в 1526 г. он фиксируется на односторонней красновосковой печати диаметром в 21 мм дмитровского удельного князя Юрия Ивановича [АРГ, № 272, с. 275].

Необходимо сказать несколько слов о цвете восковых печатей: он известен как черный, светлый и красный. При описании различными исследователями светлые могут отмечаться как желтые, а при загрязнении становиться коричневыми [Хоруженко 2020]. Красный воск был прерогативой великокняжеской/царской власти. Также его могли использовать и некоторые церковные иерархи, список которых постепенно расширялся. Однако известны и отдельные случаи, когда красновосковыми печатями скрепляли свои документы и иные лица. Известна и одна красная печать удельного дмитровского князя Юрия Ивановича 1526 г. Это вислая односторонняя печать диаметром 21 мм, на которой изображен двуглавый орел и надпись по кругу «Печать князя Юрья Ивановичя, великого князя сына» [АРГ, № 272, с. 275]. Возможно, перед нами следы некоей реформы, от которой в конечном итоге решили отказаться. Также следы красновосковой печати имеются на духовной князя Василия Семеновича Куракина (1622/1623 г.) [Описание, т. 3, № 15118/190, с. 673]. Однако это могут быть остатки печати одного из церковных иерархов.

Использование золотых печатей сохраняется. Теперь ими стали скреплять некоторые межгосударственные договоры. Их привешивали или планировали привесить¹⁶ к грамотам в Священную Римскую империю, Венгрию, Ливонию, Польшу, Данию, Швецию, Крым. Чаще всего их отправляли в Крым. Они скрепляли договорные грамоты до конца XVII в. Кроме того, хрисовулы посылались на Восток. Они привешивались к жалованным грамотам православным иерархам и монастырям. Также золотые печати скрепляли жалованные грамоты, посылавшиеся независимым или полунезависимым правителям на постордынском пространстве. Принятие подобных грамот русская сторона расценивала как вступление в подданство. Они направлялись югорским князьям, народам Поволжья, Сибири и на Кавказ. Такие печати также, по-видимому, отличались по статусу. Некоторые изготавливали из серебра и золотили, другие делали полностью золотыми, при этом печати отличались по весу [Беляков 2022].

¹⁴ Возможно, 21 мм, как у печати удельного князя Юрия Ивановича Дмитровского [АРГ, № 272, с. 275].

¹⁵ В настоящее время подлинник грамоты утерян.

¹⁶ О намерении привесить золотую вислую печать к шведской грамоте см.: РГАДА. Ф. 166. Оп. 1. Д. 14. Л. 123 об.

Продолжалось использование царями / великими князьями и перстневых овальных печатей. В эпоху Ивана IV таковых было несколько.

I. Гермес играющий с Вакхом (1545 г.) и частично сохранившаяся круговая надпись «+ кн... .. рь всеа Роусіи» [Снимки, № 20]. По-видимому, это же изображение частично дошло до нас на послушной грамоте 1550 г. Публикаторы описывают печать как поврежденный черновосковский оттиск диаметром в 30 мм с изображением человеческой фигуры [Акты Покровского монастыря, № 28, с. 44]. Другой раз этими же исследователями приводится иной размер – 25 мм [Описание, т. 1, № 1804/27, с. 324]. Известны оттиски круглой печати Василия III Ивановича на указных грамотах 1525 г. диаметром 20 мм, на которых изображены стоящий человек (державший в руках какой-то предмет) и тянущийся к нему ребенок. В последнее время эти печати стали еще более поврежденными, и изображения на них не определяются или определяются как рыба [АРГ, № 252, 253, 254; Описание, т. 1, № 601/3, 602/4]. Этим же годом датируется схожая круглая (овальная?) печать диаметром 25 мм с изображением человеческой фигуры и полустершейся надписью «... ович всеа Ру...» [АРГ, № 254; Описание, т. 2, № 7734/2]. По-видимому, речь идет об одной и той же печати. Также можно предположить, что этот же сюжет скрывается за великокняжеской печатью с атрибуцией «человек» (1507 г.) [АРГ, № 30, с. 37]. Однако ее размеры (15 × 20 мм) слишком малы, если только в этот момент она не находилась в иной оправе. Печать с Гермесом, похоже, отмечена и в казне царя Михаила Федоровича: «Перстень золот, наведен финифты: белым, черным, червчатым, лазоревым; в нем камен агат, велик, продолговат. На печати вырезаны два человека: один велик, другой перед ним маленек, в руках держит травку»¹⁷.

II. Благовещение и круговая надпись «печать великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи» (1557 г.) [Снимки, № 11]. В другом месте утверждается, что она имеет круглую форму диаметром в 40 мм [Описание, т. 1, № 1240/136, с. 219]. Данный сюжет также встречается и ранее на печатях Ивана III и Василия II. В нашем случае это явно печать Ивана III. Укажем на то, что в 1557 г. Иван IV уже был царем, но в надписи это не отображено. Но оправу перстня деда все же переделывали для внука, об этом свидетельствует сличение круговой легенды на оттисках.

III. Круглая печать. Единорог и остатки круговой надписи «...ьсвичь...» (1557 г.) [Снимки, № 10]. Позднее единорог появится на печатях Приказа Большого дворца. Пока трудно делать какие-либо выводы на этот счет, но, возможно, именно оттиск печати 1557 г. послужил прообразом для приказной печати.

¹⁷ Здесь же приводится описание еще одного перстня: «Перстень золот толст, наведен финифтом черным; в нем яхонт лазорев, кругловат; на печати вырезан лев; круга печати на золоте резано письмо. А тем перстнем Государю челом ударила царевича Ивана Ивановича царица Парасковья» [Викторов, вып. 1, с. 237]. Данное описание крайне напоминает перстни/печати Василия II и Ивана III. Если это так, то нам удалось проследить судьбу одного из них до XVII в. Он явно находился в казне Ивана IV и был передан его сыну царевичу Ивану Ивановичу. Тот, по-видимому, использовал его как личную печать. После смерти он достался его вдове. Другой вопрос, что она названа Парасковьей. Последней супругой царевича была Елена Ивановна Шереметьева, в иночестве Леонида. Да и умерла она еще в XVI в. и не могла подарить перстень Михаилу. Параскевой в постриге была вторая жена царевича, Феодосия Михайловна Соловая. Известно, что она скончалась уже в 1621 г. в Москве. К Параскеве перстень, возможно, попал после смерти Леониды, с которой они вместе находились в суздальском Покровском монастыре. Можно отметить, что все перстни (в том числе и Ивана IV с двуглавым орлом, о нем ниже) указаны как эмалевые. У царя Алексея Михайловича известен перстень, служивший матрицей печати великому князю Василию Васильевичу: «Перстень резной, с чернью, в нем в середине яхонт лазорев, на нем вырезаны две персоны людския: одна сидит на стуле с посохом, а другая льву держит челюсти; около его искорки яхонтовыя червчатые и изумрудныя, по сторонам два яхонта червчатых» (1428 г.). Здесь же имеется описание другого перстня: «Перстень с разными финифты, в нем изумруд четвероуголен, на нем вырезано: персона человеческая на лошади с саблею, под лошадью змий». Вполне возможно, что он служил матрицей для печатей Ивана III [Соболева, с. 151; Матвеев].

Одновременное использование нескольких перстневых великокняжеских/царских перстней/печатей наталкивает на мысль о том, что они могли передаваться для постоянного использования руководителям тех или иных наиболее значимых приказов. Подобная практика известна нам в Посольском приказе XVII в., однако там подобные перстни использовались для хранения наиболее важных документов внутри ведомства. В описи царской казны 1640 г. содержится крайне интересная информация: «Сундук з двумя замками вислыми, третьей нутреной. У него ж две печати, одна в колодке, а другая без колодки, а на печати вырезан человек, а на ерылке написано: в сундуке Посольского приказу государственных дела перенесены из Посольского приказу на Казенный двор во 143-м году августа в 14 день для береженья» [Опись царской казны, с. 98]. Что это за печать «с человеком», позволяет разобраться опись Посольского приказа 1673 г. Здесь имеется несколько важных упоминаний: «Грамота молдавская связана наглухо, а у свяски запечатана государевым перснем, на столпце отмечено: июня в 26 день государь печать снял и грамоту чол; помета думного дьяка Михайла Волошенинова» [Опись архива, с. 475]; «А положил те три крепости в Казенной полате боярин князь Алексей Никитич Трубецкой да дьяк Алмаз Иванов в прошлом во 154-м году августа в 5 день и запечатал государевым перстнем»; «Положил те крепости казначей Богдан Минич Дубровской да думной дьяк Михайло Волошенинов и запечатали сундук государевою печатью, а ключи – казначеевою печатью»; «Крымские 2 шертные грамоты на Курамьшин договор, каковы привез Тимофей Караулов, а положил те крепости боярин Илья Данилович Милославкой да думной дьяк Михайло Волошенинов и запечатал государевым перстнем»; «161-го апреля в 26 день по государеву указу думной дьяк Ларион Лопухин вынял из сундука торопоцкую розмежеванную запись полотцкого каштеляна да запись Гаврила Стемковского о вине и табаке и запечатал сундук государевым перстнем...» [Опись архива, с. 514–515]. Таким образом, перстень «с человеком» из описи 1640 г., по-видимому, принадлежал царю Михаилу Федоровичу. Важно и то, что данную печать перстнем, похоже, ставил не сам царь, а его доверенные лица. Более того, этот перстень мог постоянно храниться в Посольском приказе у думного дьяка. В описи 1673 г. печать «с человеком» описывается по-иному: «а чья печать, и того неведомо, а на печати вырезан мужик» (поступило от государя 23 декабря 1630 г.) [Опись архива, с. 472].

Получается, что любой государев перстень при определенных условиях становился печатью, которая ставилась при запечатывании особо важных документов как минимум в Посольском приказе и Казенном дворе. При Михаиле Федоровиче подобный перстень известен только один. Изначально определения «государев» было достаточно, чтобы все понимали, о каком изображении на печати шла речь. Однако со временем (восшествие на престол нового царя, смена приказных служителей) память о прежних печатях постепенно стиралась. На место старых перстней с печаткой приходили новые.

Если вернуться к печати с изображением Благовещенья, то на грамоте стоит имя дьяка Петра (Андрея) Иванова сына Шерифетинова. Однако место его службы нам остается неизвестным. А вот одну из грамот с Гермесом в 1525 г. подписал дьяк Афанасий Федорович Курицын, возглавлявший в это время Приказ Большого дворца [Лисейцев, Рогожин, Эскин, с. 274]. Поэтому мы вправе предположить, что данная печать принадлежала именно этому ведомству. Кстати, грамоту 1507 г. подписал дьяк Василий Дмитриев Нефимонов. В 1504 г. он также служил в Большом дворце, однако в 1507 г. значился дьяком у казны князя Дмитрия Ивановича [Веселовский, с. 365].

При Иване IV отмечаются значительные преобразования в практике применения печатей для заверения документов. Фиксируется отказ от использования в заверении грамот античных гемм (последний раз отмечено в 1557 г.). 3 февраля 1561 г. утверждается большая

печать (диаметром 72 мм), на одной стороне которой изображался двуглавый орел, а посередине «человек на коне», на другой стороне также помещался двуглавый орел, но с единорогом на груди. По краю с двух сторон находился полный царский титул, написанный в три строки [ПСРА, т. 13, 2-я пол., с. 331; Снимки, № 12]. Эта печать скрепляла дипломатические документы. 9 февраля 1564 г. утверждается регламентация использования красновосковских печатей церковными иерархами. Эта привилегия была закреплена за митрополитом, а также новгородским и казанским архиепископами [ПСРА, т. 13, 2-я пол., с. 378]. В этом же году сделали печать для юрьевского [ПСРА, т. 13, 2-я пол., с. 386], а 1 сентября 1565 г. для новгородского наместников [ПСРА, т. 13, 2-я пол., с. 398]¹⁸. Приблизительно в это время появляется овальная перстневая (?) печать с изображением двуглавого орла под двумя коронами и с единорогом, помещенным на картуше (1566 г.) [Снимки, № 14]¹⁹, расположенном на груди орла. Тогда же фиксируются приказные печати (около 20 мм) с изображением двуглавого орла под двумя коронами (впервые отмечается 13 ноября 1561 г.²⁰). Возможно, их оттиски имеются на более ранних документах, но воск на них успел раскрошиться или разгладиться. Здесь следует отметить, что любая подобная печать, даже самая незначительная, рассматривалась как государева. Постепенная замена на официальных документах частновладельческих печатей на царские является определенным

¹⁸ Следующая городская печать появится не позднее 1596 г. и будет сделана для Казани, точнее Царства Казанского. За ней подобным атрибутом обзаведется Тобольск. Государева печать в городе фиксируется в наказе от 19 февраля 1608 г. воеводе Михаилу Михайловичу Салтыкову (РГАДА. Ф. 214 (Сибирский приказ, г. Москва). Оп. 1. Кн. 2. Л. 46). При этом можно предположить, что ее изготовили еще при Борисе Годунове, когда в 1599 г. в город назначили воеводой окольного Семена Федоровича Сабурова, который получил старшинство над остальными воеводами сибирских городов. Бросается в глаза, что подбор городов явно неслучаен и включает в себя «столицы» царств, присоединенных к Москве. В XVII в. такие печати официально будут называться печатями царств. Предсказуемо они дополнятся печатями Астраханского царства (до 1672 г.) и Смоленского княжества (не позднее 1681 г.) [ПСЗ, собрание 1-е, т. 1, № 503, с. 866; т. 2, № 858, с. 295]. Нам известны дополнительные сведения о хранении подобных предметов в городах на примере ярославской и псковской печатей. В 1692 г. сделали серебряную вызолоченную матрицу ярославской печати (мастер Василий Андреев). «Да к той же печати сделан ящик, оклеян бархатом червчатым, а другой, поменьши, с лица и внутри оклеан (должно быть «оклеен». – А. Б.)». На материалы израсходовали 11,8 рубля. Работу мастера оценили в 1,2 рубля. Хотя итоговая сумма указана как 13,6 рубля. Возможно, разница возникла из-за оплаты работы золотильщика (РГАДА. Ф. 137 (Боярские и городские книги – из фондов Боярской Думы, Посольского приказа, Владимирской, Галицкой, Новгородской и Устюжской четвертей, Малороссийского приказа и Приказа сбора ратных людей). Оп. 1. Великий Новгород. № 136. Л. 7–7 об.). В 1693 г. изготовили новую серебряную вызолоченную псковскую печать (мастер Василий Андреев, золотильщик Нестерко Новиков). На нее выдали 2 ефимка. Ящик оклеили кожей и атласом «жарким», обили железом и сделали в нем внутренний замок. Ящик обошелся в 4,51 рубля. Резчику заплатили 1,5 рубля (РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Великий Новгород. № 139. Л. 16). Похоже, серебряные вызолоченные печати были изготовлены (или предполагалось их сделать) для всех «титulyных» городов и земель (входивших в официальный титул). Известны примеры массового изготовления городских печатей. Они создавались не для городов, входивших в государев титул, и потому были значительно скромнее. В 1634 г. мастер Василий Малосолец по памяти из Приказа Казанского дворца сделал 11 серебряных печатей в сибирские города. Средний вес печати составил около 16 г. Позднее этот же мастер изготовил печать «на Терек» весом около 15 г и таможенную печать в Туруханский острог весом около 17 г [Орленко, Мельник].

¹⁹ В одной из предыдущих работ мы попытались отождествить матрицу этой печати с булатным перстнем Ивана IV из Государственного древлехранилища [Беляков 2023]. В таком случае матрица этой печати должна была выглядеть следующим образом: «Перстень золотой с черною эмалью и с золотыми накладочками, на площади изображен двуглавый орел (довольно потертое изображение)» (РГАДА. Ф. 135. Оп. 135/1. Л. 118 об.–119). В более ранних монастырских описях о нем сказано: «перстень булатен с мишенми золотыми» [Георгиевский, с. 67]. В настоящее время утерян. По-видимому, работа с сопроводительными документами к этому перстню, с которыми он попал в Оружейную палату, дала А. Б. Лакиеру информацию о некоем типе перстней – булатник [Лакиер, с. 95]. В иных местах такое слово более не встречается. Не были ли конструктивные особенности этого перстня адаптированы к его использованию как матрицы печати, что делало его отличным от иных форм перстней?

²⁰ [Акты Спасо-Евфимиева монастыря, с. 251]; РГАДА. Ф. 281 (Грамоты Коллегии экономии). Суздаль. № 42/11821. Эти печати в разные годы XVI в. отмечены в целом ряде приказов: Поместном, Разрядном, Владимирском судном, Большого прихода, Большого дворца [Документы, с. 237 (помещены прорисовки); Маштафаров, с. 71; Антонов, с. 162]. Приказы устанавливаются по именам дьяков и подьячих. Это становится возможным с последней четверти XVI в. С рубежа XVI–XVII вв. постепенно возрастает разнообразие диаметров подобных печатей. Их вариативность достигает пика к концу XVII в. Данная тема не становилась предметом специального исследования. Поэтому мы не знаем, были ли они однотипными.

индикатором, показывающим развитие государственного мышления в аппарате управления. При этом если не учитывать приказные печати, то отчетливо просматривается трехчастное деление остальных: большая, двойная кормленная и перстневая. В 1570-е гг. происходит еще одна попытка реформирования изображений государевых печатей. Около 1577 г. появляется новая большая печать, диаметром 112 мм, на которой с двух сторон вокруг орлов помещены по 14 медальонов, на них изображены 26 эмблем тех или иных русских земель [Соболева, с. 210–214]. Хрисовулы с этого момента начинают повторять размер и изображение этой печати. Также появляется новая печать овальной формы с изображением двуглавого орла под двумя коронами и всадника с копьём, попирающего дракона, в картуше на груди. На круговой надписи читается: «Иван Васильевич г[осуда]рь ...». У разных исследователей ее размер составляет 37 × 33 или 40 × 30 мм. Размер средника с орлом около 30 × 21 мм. Вполне возможно, что матрица представляла собой перстень. Их использовали как прикладные для скрепления грамот иностранным послам (декабрь 1575 г. [Дипломатическая переписка, с. 270–271]), а также как вислые на жалованных грамотах (30 июля и 23 августа 1573 г. [АРГ, с. 316, 320]). 30 ноября 1576 г. жалованные грамоты вновь заверялись двойною кормленною печатью²¹. В настоящее время мы не можем говорить о том, что новые печати полностью заменили старые, но, возможно, они все (или их часть) действовали одновременно.

Данное новшество не утвердилось. В приказную практику вновь вернулись большая с полным титулом в три строки и двойная кормленная печати. Однако при Иване IV одно время, по-видимому, функционировали две кормленные печати, отличающиеся тем, что на одной из них изображался ездец, а на другой он был замещен изображением единорога (1569 г.) [Снимки, № 8, 15, 16]²². Кроме того, известен оттиск черновосковской печати с изображением единорога и частично сохранившейся круговой надписью «...ьсвичь...» (1557 г.) [Снимки, № 10].

Однако отдельные элементы этой реформы продолжали функционировать и далее. Так, овальная печать (перстень?) использовалась Лжедмитрием I и Михаилом Федоровичем. При этом печать Лжедмитрия по стилистике близка печати 1566 г., а печать Михаила Федоровича – печати, использовавшейся в 1573–1575 гг. [Снимки, № 33, 43]²³. Заманчиво добавить в этот список еще и печать царя Василия Шуйского, однако неискусность ее исполнения скорее свидетельствует о том, перед нами одна из приказных печатей [Снимки, № 39]. Кроме того, на послушной грамоте от имени царя Бориса Федоровича (25 ноября 1599 г.) отмечена прикладная печать (около 25 мм) с изображением двуглавого орла и стершейся надписью по кругу [Акты Покровского монастыря, с. 276]. Следует отметить, что при издании документов за редким исключением описанию печатей уделяется крайне мало внимания. Это выражается в указании приблизительных размеров (часто с округлением до 5 мм) и нарочито лапидарным описанием изображения (двуглавый орел). В ряде случаев округление диаметров может приводить к «появлению» новых печатей, ведь 17 мм округляются до 15 мм, а уже 18 мм – до 20 мм. Приводимые разными исследователями размеры одних и тех же печатей могут значительно отличаться, точно так же овальные оттиски могут «превращаться» в круглые. Размеры многих памятников

²¹ [Кистерев, с. 121]; РГАДА. Ф. 281. Владимир. 1842/65.

²² Последнее изображение в действительности отсутствует в указанном публикаторами источнике.

²³ У Алексея Михайловича известно несколько перстней с изображением ездеца или двуглавого орла. Однако на перстень-печать более всего походит другой: «Перстень золот, в нем в когтях изумруд, на нем на престоле вырезана персона, а около его подпись – Великого Государя, Царя и Великого князя Алексея Михайловича, всея великия и малыя и белыя России самодержца». Интересно, что аналогичный перстень имелся у Петра I. На почти квадратном изумруде выгравировано изображение сидящего на троне Петра I, одетого в царский наряд, со скипетром в правой и державой в левой руке. По периметру печати идет надпись: «Царь и Великий князь Петр Алексеевич всея России» [Матвеев].

сфрагистики не замерялись. Это ставит вопрос о необходимости фиксации печатей, ведь материал, из которых они изготовлены, крайне хрупок. Даже простое сличение описания одних и тех же памятников, сделанное на настоящее время и 50–70 лет назад, показывает более чем значительные утраты.

Отметим еще один момент. Возможно, перстневые печати рассматривались в XVI в. как походные. В титулярнике 1577 г. есть упоминание о том, что крымским царевичам (помимо калги и нурадина) и мирзам грамоты отправлялись «за походною печатью на черном воску»²⁴. При этом также походной печатью могли ставить красновосковые печати без кустодии²⁵.

После смерти Ивана IV от большой печати с медальонами отказались и как большую печать применяли печать с титулом в три строки [Дипломатическая переписка, с. 330, 345, 353, 362, 367, 394, 403]²⁶. На протяжении XVII в. проходила ее модификация, одним из самых знаковых моментов стало то, что с 1654 г. печать из двусторонней превратилась в одностороннюю с титулом в пять строк [Снимки, № 50]. А в 1667 г. оформление печати поменялось кардинально (увеличился размер, появилось фоновое изображение, а титул стал занимать значительно меньше места), и с этого времени трансформировалось незначительно [Снимки, № 53]. В какой-то момент появляется еще одна категория государевых печатей – воротные. Когда это произошло, установить сложно. В титулярнике 1658/1659 г. отмечено, что грамоты грекам скреплялись «воротной печатью на чорном воску». Так же оформлялись грамоты к черкасским, ногайским, окотским мирзам, калмыцким тайшам и на Дон²⁷. Возможно, данная разновидность печати появилась благодаря избранию Михаила Федоровича царем. 7 октября 1626 г. велели разбить старую серебряную царскую печать, сделанную еще в Ярославле (1613 г.), «а была та ево, государева, печать у него, государя, в хоромех за ево, государевою, печатью, а государевых грамот тою печатью не печатывали»²⁸. С этого момента обломки длительное время хранились в Печатном приказе. В сметном списке приказа было записано: «В печатном приказе в государеве казне государева старая печать воротная серебряная розбитая, 11 золотников с полузолотником»²⁹. Благодаря этому нам становится известно, что данная печать была воротной и весила 49 г. В описи Посольского приказа 1673 г. воротные печати отмечены только единожды: ими заверяли грамоты отправлявшимся русским послам во главе с А. Л. Ординым-Нащокиным на польские посольские съезды (1667 г.) [Опись архива, л. 401, с. 199]. Все остальные известия относятся к рубежу XVII–XVIII вв. По-видимому, именно в этот момент произошел краткий расцвет применения этого вида печатей. По косвенным данным, они имелись в целом ряде приказов. При этом подчас возникает ощущение, что в определенный момент это понятие становится нарицательным, обозначая не собственно воротные печати (односторонние матрицы с ушком для ношения на шее), а некий их тип (диаметр, обязательное изображение двуглавого орла, круговых надписей и др.): «А будет вперед кто поедет в Сибирские города с товары или для какова-нибудь дела без товаров з грамотами и с подорожными, и с проезжими за воротною печатью, а отпуск ево явится из ыного, а не из Сибирского приказу, и у того человека, что явится с ним каких товаров или животов, и те товары и животы взяты будут на великого государя» (1697 г.)³⁰. До настоящего времени дошла только одна серебряная воротная печать времен Федора Алексеевича (58,5 мм) [Пчелов, с. 54]. Для какого учреждения она сделана,

²⁴ РГАДА. Ф. 166. Оп. 1. Д. 14. Л. 59 об.

²⁵ Там же. Л. 69.

²⁶ В нашем распоряжении в большинстве своем имеются следы от прикладных печатей. Замеры их диаметров колеблются в диапазоне 75–90 мм, но это явно следы от одной и той же печати.

²⁷ РГАДА. Ф. 166. Оп. 1. Д. 15. Л. 25, 317–318, 319 об.

²⁸ РГАДА. Ф. 233 (Печатный приказ, г. Москва). Оп. 1. Кн. 10. Л. 160.

²⁹ РГАДА. Ф. 371 (Преображенский и Семеновский приказы, г. Москва). Оп. 2. Д. 26. Л. 51.

³⁰ РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Великий Новгород. № 144. Л. 27 об.–29 об.

неизвестно. Упоминание о больших черновосковских оттисках приказных печатей (диаметром 40–50 мм) позволяет предположить, что они ставились именно воротными печатями. Судьба этих печатей, по-видимому, была решена 5 декабря 1699 г. Тогда издали указ, по которому все грамоты, выдаваемые частным лицам, должны были в обязательном порядке запечатываться воротною печатью в Печатном приказе. Остальные печати объявлялись недействительными. Более того, в то время, когда государь не находился в дальнем походе, походную печать также надлежало хранить там [ПСЗ, собрание 1-е, т. 3, № 1727, с. 674–676]. Таким образом, воротные печати эволюционировали в печать Печатного приказа. Указ повторили 12 ноября 1723 г., но теперь Печатный приказ стал называться Печатной конторой. Крупные прикладные печати сохранились еще некоторое время, но были ли они воротными, непонятно. Отметим интересный момент. В последней четверти XVII в. в одном и том же приказе одновременно использовалось несколько печатей с разным диаметром [Описание, т. 2, № 7437/295, 7438/296, с. 439]. В источниках имеются сведения о существовании золотых воротных печатей. Они делались для Посольского приказа трижды, в 1678/1679 г. (мастер Федор Микулаев), 1684/1685 г. (мастер Осип Пантелеев) и 1697 г. (мастер Василий Конанав)³¹. Впервые изготовление золотых матриц печатей произошло, по-видимому, еще в 1654 г., тогда их создали как часть клейнодов (возможно, дополнительный элемент) для гетмана Богдана Хмельницкого. Оттиск именно этой матрицы стоял на грамотах, отправляемых на имя московского государя: «А к государю гетман пишет государево имянованье и титуло сполна ж. Печатает государевою золотою печатью, что к нему послана, как учинился под государевою рукою»³². Золотые матрицы государственных печатей изготавливались и в XVIII в.³³ А вот печати для Войска Донского делали из серебра, по крайней мере рукоять (в 1763 г.) [ПСЗ, собрание 1-е, т. 16, № 11846, с. 278].

На протяжении большей части XVII в. выявить походные печати не удалось. Они появляются только при Петре I. Две подобные печати, созданные, по-видимому, еще в XVII в., сохранились до нашего времени [Петр I, с. 60–61]. Одна из них целиком сделана из драгоценного металла, с металлической граненой рукоятью, а вторая была вырезана из яшмы, оправлена в серебро (?) и имела небольшую деревянную рукоятку. На печатях изображен двуглавый орел под тремя коронами со скипетром и державой в лапах и кратким титулом в виде заглавных букв, помещенных вокруг орла в четыре ряда³⁴.

Кроме того, отдельной темой является переделка печатей, в первую очередь больших и кормленных. Для этого было несколько поводов, наиболее частым из них являлся приход к власти нового монарха. В таком случае на печати заменяли имя, хотя могли происходить и незначительные изменения общего дизайна. Тогда менялись большая и кормленная печати, а со второй половины XVII в. еще и малороссийская. Вторым поводом становились принципиальные изменения отдельных элементов или всего оформления. Это впервые фиксируется

³¹ РГАДА. Ф. 136. Оп. 1. Д. 19. Л. 1–6 об.

³² РГАДА. Ф. 166. Оп. 1. Д. 15. Л. 318 об.

³³ Золотые матрицы делали дважды. Первый раз для Печатной конторы в 1726 г. [ПСЗ, собрание 1-е, т. 7, № 5967]. Следующий раз ее изготовили опять для Печатной Конторы вместо стальной, «которая от мокроты ржавеет» (указ от 28 февраля 1732 г.). На изготовление следовало израсходовать 35–40 золотников золота (150–170 г). Прежнюю печать следовало отдать в Сенат. Это упоминание крайне важно, так как дает указание на поиск сведений о дальнейшей судьбе матриц печатей в XVIII в. [ПСЗ, собрание 1-е, т. 8, № 5967, с. 634].

³⁴ В Государственном древлехранилище они были описаны так:

«73/11. Печать стальная с деревянною ручкой, изображающая, вырезанный на зеленой яшме, Российский герб с буквами: «Ц. И. В. К. П. А. П. В. Р.»

¹ По ярлыку: «Печать Царя и Великаго Князя Петра Алексеевича (домовая) 1690–1692 г.»

⁷ 4/12. Печать стальная, без ручки, на ней на черном камне вырезан Российский герб с монограммой по сторонам: «Ц. И. В. К. П. А. П. В. Р.»

¹ По ярлыку: «Печать Царя и Великаго Князя Петра Алексеевича (походная) 1697 г.» (РГАДА. Ф. 135. Оп. 135/1. Л. 105–105 об.).

в 1561 г. (появление единорога), тогда переделали кормленную и, по-видимому, перстневую печать, большая была создана впервые. Через некоторое время на кормленной печати единорог временно заменил собой ездока. При Лжедмитрии I подверглась переделке только перстневая печать [Лаврентьев]. В 1625 г. на печатях появилась третья корона, что привело к изготовлению всего комплекта из большой, кормленной и перстневой печатей [Давыдов]. В 1654 и 1667 гг. кардинально меняется облик большой печати: вначале она становится односторонней, а затем в значительной степени изменяется ее оформление. Следующей причиной изготовления новых печатей было изменение титула государя [Филюшкин]. И здесь мы сталкиваемся с наибольшей проблемой. Появление царского титула (1547 г.) потребовало замены только кормленной печати. Однако создание большой печати образца 1561 г. привело к ситуации, когда любое изменение титула требовало его внесения на новую печать. Оттиски таких печатей в большинстве своем находятся в иностранных архивах и никогда не подвергались исследованию в таком плане. При Алексее Михайловиче споры с Речью Посполитой об именовании государей в конечном итоге привели к созданию второй большой печати, с кратким титулом. Несколько позднее возникают еще два дополнительных элемента в системе государевых печатей: круг печати с полным царским именованием [Орел и Лев, № 120, с. 89–90] и печать, получившая позднее именование коронационной [Венчания, с. 150]. Два последних памятника требуют дополнительного исследования.

Таким образом, на протяжении XV–XVII вв. в Русском государстве действительно прослеживается тенденция к созданию некой стройной и логичной системы бытования государевых печатей. Однако ее троичность просматривается далеко не всегда. Более того, система печатей, которую можно охарактеризовать как государевы/государственные, была на многих этапах более сложной и многоуровневой. А трехчастное деление скорее было присуще матрицам, хранившимся в Посольском приказе во второй половине XVII в. В заключение хочется отметить, что изучение памятников государственной сфрагистики XVI–XVII вв. является давно назревшим вопросом, который стоит остро, так как из-за свойств материала, на котором делались оттиски, они гибнут. Кабинетные исследования данных сюжетов почти изжили себя и требуют непосредственного знакомства с предметами изучения. Наблюдаются явная недостаточность описаний печатей в публикациях и необходимость работы с ними *de visu*.

Источники

Акты Покровского монастыря – Акты Покровского суздальского монастыря XVI – начала XVII века. М., 2019. (Акты Российского государства. Государственные и корпоративные архивы России XIII–XVII веков; Т. 3). 461, [1] с.

Акты Спасо-Евфимьева монастыря – Акты Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря 1506–1608 гг. М., 1998. 638, [1] с.

Антонов А. В. Костромские монастыри в документах XVI – начала XVII века // Русский дипломатарий. М., 2001. Вып. 7. С. 52–218.

АРГ – Акты Русского государства 1505–1526 гг. М., 1975. 435 с.

АСЭИ – Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в.: [В 3 т.]. М., 1952–1964.

Документы – Памятники истории Восточной Европы. М.; Варшава, 1998. Т. 3: Документы Ливонской войны (подлинное делопроизводство приказов и воевод) 1571–1580 гг. / Сост. И. Граля, Н. Ф. Демидова, Б. Н. Флоря, Ю. М. Эскин. 287 с.

ДДГ – Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л., 1950. 585, [1] с., [2] л. табл.

Дипломатическая переписка – Дипломатическая переписка Ивана Грозного (1533–1584). СПб., 2023. Т. 1. Кн. 1: Священная Римская империя и страны Европы. 647 с.

- Иванов П. И. Сборник снимков с древних печатей, приложенных к грамотам и другим юридическим актам, хранящимся в Московском архиве Министерства юстиции. М., 1858. [2], IV, 43 с., 21 л. ил.
- Кистерев С. Н. Владимирский Рождественский монастырь в документах XVI – начала XVII в. // Русский дипломатарий. М., 2000. Вып. 6. С. 90–147.
- Котошихин Г. К. О России в царствование Алексея Михайловича. Изд. 4-е. СПб., 1906. [8], XXXVI, 214, [1] с., 3 л. факс.
- Маштафаров А. В. Муромские монастыри и церкви в документах XVI – начала XVII века // Русский дипломатарий. М., 2000. Вып. 6. С. 43–89.
- Описание – Описание грамот Коллегии экономии: [В 3 т.]. М., 2016–2020.
- Опись архива – Опись архива Посольского приказа 1673 года. М., 1990. 525, [1] с.
- Опись царской казны – Опись царской казны на Казенном дворе 1640 года. М., 2014. 191 с.
- Памятники – Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. СПб., 1851. Т. 1: Памятники дипломатических сношений с империей Римскою (с 1488 по 1594 годы). [17], XXV с., 1620 стб.
- ПСЗ – Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. СПб., 1830–1851; Собрание 2-е. СПб., 1830–1885.
- ПСРА – Полное собрание русских летописей. СПб., 1906. Т. 13. Вторая половина: Дополнения к Никонской летописи. Так называемая Царственная книга. VIII, 304–532 с.
- Разрядная книга – Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. 613, [1] с.
- СГДА – Собрание государственных грамот и договоров. М., 1813–1894. Ч. 1–5.
- Снимки – Снимки с древних русских печатей государственных, царских, областных, городских, присутственных мест и частных лиц. М., 1882. Вып. 1. XIX, 126 л., XVII, [37] с.

Литература

- Агоштон М. Великокняжеская печать 1497 г. К истории формирования русской государственной символики. М., 2005. 459, [3] с., [10] л. ил.
- Беляков 2020 – Беляков А. В. «Потерянный» источник: Титулярник 1577 г. // Российская история. 2020. № 6. С. 131–142. DOI 10.31857/S086956870012939-3
- Беляков 2022 – Беляков А. В. Жалованные грамоты за золотой печатью: история бытования и ареал распространения (об ордынской преемственности в вопросе инвеституры) // Золотоордынское обозрение. 2022. Т. 10. № 1. С. 184–211. DOI 10.22378/2313-6197.2022-10-1.184-211
- Беляков 2023 – Беляков А. В. Вклады в Покровский монастырь в г. Суздале (по следам перстня Марии Темрюковны) // Вестник Волгоградского государственного университета. История. Регионоведение. Международные отношения. 2023. Т. 28. № 2. С. 125–135. DOI 10.15688/jvolsu4.2023.2.11
- Венчания – Венчания на царство и коронации в Московском Кремле. М., 2013. Ч. 2: XVIII–XIX века. Каталог выставки. 372 с.
- Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. 607 с.
- Викторов А. Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов 1613–1727 г. М., 1883. Вып. 1. 376 с.; Вып. 2. 377–660 с.
- Георгиевский В. Т. Памятники старинного русского искусства Суздальского музея. М., 1927. 120 с.
- Давыдов М. И. Несколько замечаний о малой государственной печати начального периода правления царя Михаила Федоровича // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2017. № 3 (69). С. 41–42.
- Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. М., 1988. 348 с.
- Кучкин В. А. Происхождение русского двуглавого орла. М., 1999. 27 с.
- Лаврентьев А. В. Царь – царевич – цесарь. Лжедмитрий I, его государственные печати, наградные знаки и медали. 1604–1606 гг. СПб., 2001. 234 с., [1] л. ил.
- Лакиер А. Б. Русская геральдика. М., 1990. 397, [2] с., [15] л. ил.
- Лисейцев Д. В., Рогожин Н. М., Эскин Ю. М. Приказы Московского государства XVI–XVII вв. Словарь-справочник. М.; СПб., 2015. 303 с.
- Матвеев В. Ю. Эмблематика личных печатей Петра I // Геральдика. Материалы и исследования. Л., 1987. [Электронный ресурс]. URL: <https://sovet.geraldika.ru/article/6074> (дата обращения: 14.02.2024).

- Назаров В. Д. «Князь великий Василий Иванович вся Русь» – соправитель Ивана III // Реализм исторического мышления: проблемы отечественной истории периода феодализма. Чтения, посвященные памяти А. Л. Станиславского. Тезисы докладов и сообщений. Москва, 27 января – 1 февраля 1991 г. М., 1991. С. 181–185.
- Носова Е. И., Вебер Д. И., Проскуракова М. Е. и др. Печати красного воска: реконструкция исторической технологии // Российские нанотехнологии. 2020. Т. 15. № 5. С. 595–609. DOI 10.1134/S1992722320050106 Орел и Лев – Орел и Лев. Россия и Швеция в XVII веке. Каталог выставки. М., 2001. 158 с.
- Орленко С. П., Мельник Г. К. Ремесленники придворных мастерских XVII века «у дела государевых печатей» (К юбилею Большой государственной печати 1667 г.) // Московский Кремль XVII столетия. Древние святыни и исторические памятники. М., 2019. Кн. 1. С. 114–125.
- Педько А. А. Печати государственных учреждений Российской империи и СССР из собрания ГИМ: эволюция и технические особенности // История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды. М., 2022. С. 196–197.
- Петр I – Петр I и его эпоха. Историко-документальная выставка. М., 2022. 240 с.
- Пчелов Е. В. Гербы России. М., 2018. 100 с.
- Соболева Н. А. Русские печати. М., 1991. 239 с., [8] л. ил.
- Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. X с., 1064, 68 стб., 1 л. факс.
- Филлюшкин А. И. Титулы русских государей. М.; СПб., 2006. 254, [1] с.
- Хоруженко 2014 – Хоруженко О. И. Печати князей Оболенских XIII–XVII вв. в публикации Ф. А. Бюлера // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2014. № 3 (130). С. 201–214.
- Хоруженко 2020 – Хоруженко О. И. Материал, размер и цвет печатей в археографической практике // Факты и знаки. Исследования по семиотике истории. М., 2020. С. 165–188.
- Хоруженко 2022 – Хоруженко О. И. Описание средневековых монастырских печатей из Кабинета Петра I: у истоков научной сфрагистики // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2022. № 40. С. 30–47. DOI 10.24412/2224-5391-2022-40-30-47

References

- Agoshton, M. Velikoknyazheskaya pechat' 1497 g. K istorii formirovaniya russkoi gosudarstvennoi simboliki. Moscow, 2005. 459, [3] p., [10] l. of il. (In Russ.)
- Belyakov, A. V. "Poteryannyi" istochnik: Titulyarnik 1577 g. In *Rossiiskaya istoriya*. 2020. No. 6. Pp. 131–142. DOI 10.31857/S086956870012939-3 (In Russ.)
- Belyakov, A. V. Zhalovannyye gramoty za zolotoi pechat' yu: istoriya bytovaniya i areal rasprostraneniya (ob ordynskoi preemstvennosti v voprose investitury). In *Zolotoordynskoe obozrenie*. 2022. Vol. 10. No. 1. Pp. 184–211. DOI 10.22378/2313-6197.2022-10-1.184-211 (In Russ.)
- Belyakov, A. V. Vklady v Pokrovskii monastyr' v g. Suzdale (po sledam perstnyia Marii Temryukovny). In *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*. 2023. Vol. 28. No. 2. Pp. 125–135. DOI 10.15688/jvolsu4.2023.2.11 (In Russ.)
- Davydov, M. I. Neskol'ko zamechaniy o maloii gosudarstvennoi pechati nachal'nogo perioda pravleniya tsarya Mikhaila Fedorovicha. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2017. No. 3 (69). Pp. 41–42. (In Russ.)
- Filyushkin, A. I. Tituly russkikh gosudarei. Moscow; Saint Petersburg, 2006. 254, [1] p. (In Russ.)
- Georgievskii, V. T. Pamyatniki starinnogo russkogo iskusstva Suzdal'skogo muzeya. Moscow, 1927. 120 p. (In Russ.)
- Khoruzhenko, O. I. Pechati knyazei Obolenskikh XIII–XVII vv. v publikatsii F. A. Byulera. In *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*. 2014. No. 3 (130). Pp. 201–214. (In Russ.)
- Khoruzhenko, O. I. Material, razmer i tsvet pechatei v arkheograficheskoi praktike. In *Fakty i znaki. Issledovaniya po semiotike istorii*. Moscow, 2020. Pp. 165–188. (In Russ.)
- Khoruzhenko, O. I. Opisaniye srednevekovykh monastyr'skikh pechatei iz Kabineta Petra I: u istokov nauchnoi sfragistiki. In *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii*. 2022. No. 40. Pp. 30–47. DOI 10.24412/2224-5391-2022-40-30-47 (In Russ.)

- Kuchkin, V. A. Proiskhozhdenie russkogo dvuglavogo orla. Moscow, 1999. 27 p. (In Russ.)
- Lakier, A. B. Russkaya geraldika. Moscow, 1990. 397, [2] p., [15] l. of il. (In Russ.)
- Lavrent'ev, A. V. Tsar' – tsarevich – tsesar' Lzhedmitrii I, ego gosudarstvennye pečati, nagradnye znaki i medali. 1604–1606 gg. Saint Petersburg, 2001. 234 p., [1] l. of il. (In Russ.)
- Liseitsev, D. V., Rogozhin, N. M., Eskin, Yu. M. Prikazy Moskovskogo gosudarstva XVI–XVII vv. Slovar'-spravochnik. Moscow; Saint Petersburg, 2015. 303 p. (In Russ.)
- Matveev, V. Yu. Emblematika lichnykh pečatei Petra I. In *Geraldika. Materialy i issledovaniya*. Leningrad, 1987. [Electronic resource]. URL: <https://sovet.geraldika.ru/article/6074> (accessed 14 February 2024). (In Russ.)
- Nazarov, V. D. “Knyaz' velikii Vasiliu Ivanovich vseya Rusi” – upravitel' Ivana III. In *Realizm istoricheskogo myshleniya: problemy otechestvennoi istorii perioda feodalizma. Chteniya, posvyashchennye pamyati A. L. Stanislavskogo. Tezisy dokladov i soobshchenii*. Moskva, 27 yanvarya – 1 fevralya 1991 g. Moscow, 1991. Pp. 181–185. (In Russ.)
- Nosova, E. I., Veber, D. I., Proskuryakova, M. E., etc. Pečati krasnogo voska: rekonstruktsiya istoricheskoi tekhnologii. In *Rossiiskie nanotekhnologii*. 2020. Vol. 15. No. 5. Pp. 595–609. DOI 10.1134/S1992722320050106 (In Russ.)
- Orel i Lev. Rossiya i Shvetsiya v XVII veke. Katalog vystavki. Moscow, 2001. 158 p. (In Russ.)
- Orlenko, S. P., Mel'nik, G. K. Remeslenniki pridvornnykh masterskikh XVII veka “u dela gosudarevykh pečatei” (K yubileyu Bol'shoi gosudarstvennoi pečatei 1667 g.). In *Moskovskii Kreml' XVII stoletiya. Drevnie svyatyni i istoricheskie pamyatniki*. Moscow, 2019. Book 1. Pp. 114–125. (In Russ.)
- Pchelov, E. V. Gerby Rossii. Moscow, 2018. 100 p. (In Russ.)
- Peđ'ko A. A. Pečati gosudarstvennykh uchrezhdenii Rossiiskoi imperii i SSSR iz sobraniya GIM: evolyutsiya i tekhnicheskie osobennosti. In *Istoriya Rossii s drevneishikh vremen do XXI veka: problemy, diskussii, novye vzglyady*. Moscow, 2022. Pp. 196–197. (In Russ.)
- Petr I i ego epokha. Istoriko-dokumental'naya vystavka. Moscow, 2022. 240 p. (In Russ.)
- Soboleva, N. A. Russkie pečati. Moscow, 1991. 239 p., [8] l. of il. (In Russ.)
- Stroev, P. M. Spiski ierarkhov i nastoyatelei monastyrei Rossiiskoi tserkvi. Saint Petersburg, 1877. X p., 1064, 68 col., 1 l. of facs. (In Russ.)
- Venchaniya na tsarstvo i koronatsii v Moskovskom Kreml'e. Moscow, 2013. Part 2: XVIII–XIX veka. Katalog vystavki. 372 p. (In Russ.)
- Veselovskii, S. B. D'yaki i pod'yachie XV–XVII vv. Moscow, 1975. 607 p. (In Russ.)
- Viktorov, A. Opisanie zapisnykh knig i bumag starinnykh dvortsovykh prikazov 1613–1727 g. Moscow, 1883. Iss. 1. 376 p.; Iss. 2. 377–660 p. (In Russ.)
- Zimin, A. A. Formirovanie boyarskoi aristokratii v Rossii vo vtoroi polovine XV – pervoi treti XVI v. Moscow, 1988. 348 p. (In Russ.)

Andrey V. Belyakov

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

LARGE AND SMALL SEALS:
ON THE CLASSIFICATION OF SOVEREIGN SEALS IN THE 15th–17th CENTURIES

There has currently been a persistent idea that, during the 16th–17th centuries in the Russian State, state/royal seals were divided into large, medium, and small. Indeed, during this period, elements of tripartiteness can be found in the use of seals to certify various domestic and international documents. However, a careful look at archival materials reveals a more complex system of these symbols of the sovereign and the state. In addition, it should be taken into account that the order and city seals were also considered sovereign. Therefore, the large, medium, and small seals mentioned in documents were called so in order to make it easier to understand what was supposed in each specific case, and did not indicate their official hierarchy. In fact, in a legislatively formalized form, three-part division of seals appeared only during the reign of Emperor Alexander II.

Keywords: Russian State in the 15th–17th centuries, sovereign/state seals, Ambassadorial Office, office seals, ring seals

